

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПЕРЕВОДА

SOUND INSTRUMENTING MEANS OF POETIC TEXT AS THE TRANSLATION DETERMINANT

*I. Dyachenko
T. Malinovskaya*

Summary: The article deals with sound instrumenting means in the translation of poetic text. There is several different strategies and models in the theory of translation. Translation is a verbal mental process that is realized by the recipient-translator. The translator deals in the context of his own cultural expectations. In that regard the translation should be considered as a linguacultural process. The translator perceives and understands the text based on his own conceptual system as well as his cultural and communication experience. Sound instrumenting means capture dominant meaning because of which the text understanding becomes possible. Sound level is a specifically significant representative of emotionally semantic connections in poetic text. According to our research understanding of emotionally semantic structure in poetic text is regulated by phonetic universals. In terms of neurophysiology speech signal perception is universal and independent of linguistic affiliation.

Keywords: sound instrumenting means, phonosemantic dominance, dominant meaning, translation, emotions.

Дьяченко Ирина Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, Алтайский
государственный университет, (г. Барнаул)
dyachenko.irinka@bk.ru

Малиновская Татьяна Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, Барнаульский
юридический институт МВД России
vasilenko.76@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена выявлению роли звукоизобразительных средств в переводе поэтического текста. В теории перевода существует ряд разнообразных стратегий и моделей перевода. Перевод логично представить как речемыслительный процесс, осуществляемый реципиентом-переводчиком. При этом переводчик реализует свою деятельность в рамках культурных норм. В этой связи перевод следует рассматривать как лингвокультурный процесс. Восприятие и понимание текста переводчик осуществляет на основе собственной концептуальной системы, а также своего культурного и коммуникативного опыта. Звукоизобразительные средства фиксируют доминантные смыслы, вследствие чего становится возможным понимание текста переводчиком. В поэтическом тексте именно звуковой уровень является наиболее значимым репрезентантом эмоционально-смысловых отношений. Понимание эмоционально-смысловой структуры поэтического текста оригинала согласно результатам проведенного нами исследования регулируется фонетическими универсалиями. Восприятие речевых сигналов является универсальным с точки зрения нейрофизиологии и не зависит от языковой принадлежности.

Ключевые слова: звукоизобразительные средства, фоносемантическая доминанта, доминантный смысл, перевод, эмоции.

На современном этапе лингвистическая наука особое внимание уделяет проблемам межкультурного взаимодействия, что является чрезвычайно актуальным в силу интенсификации национального самознания различных народов. Одним из основных вопросов, интересующих современную лингвистику, является изучение сущности языка, его национально-культурной специфики и соотношения языка и мышления индивида.

Е.Ф. Тарасов считает, что язык является средством «обобщения образов сознания, возникающих в деятельности» [6, с. 10]. Ученый подчеркивает, что языковое сознание представляет собой совокупность перцептивных и концептуальных знаний индивида об объектах окружающей действительности. Для передачи образов сознания необходимы «овнешнения» языковыми знаками, вследствие чего языковое сознание трактуется как «сознание человека, зафиксированное с помощью языка». Язык является одним из важнейших компонентов культуры, инициирующим развитие и функционирование других ее компонентов.

В процессе межкультурного взаимодействия осуществляется взаимопроникновение культурно-языковых пространств коммуникантов. В основе понимания в межкультурной коммуникации лежит сходство национальных сознаний коммуникантов. Являясь средством общения между коммуникантами, язык предполагает выбор способа вербализации определенного содержания. В этой связи восприятие высказывания предполагает его интерпретацию. В рамках современной научной парадигмы диалог культур трактуется как обмен культурными предметами, действиями и образами сознания, ассоциированными с конкретными словами. Национальная специфика языка и культуры той или иной лингвокультурной общности с неизбежностью влияет на процесс и результат межкультурной коммуникации. Успех межкультурного общения зависит от степени общности языковых сознаний коммуникантов.

По мнению А.И. Нефедовой, сознание индивида воспринимает и осмысляет окружающую действительность в соответствии с культурными нормами и установками

и более того, сознание обусловлено корреляцией вербальных и ментальных структур [5].

Язык репрезентирует языковое сознание, отражая мысли индивида. Индивид, в свою очередь, интегрирует фрагменты окружающей действительности в собственную ментальную реальность с помощью языковых единиц, которые являются результатом процесса вербальной переработки действительности в мышлении. Образы сознания опредмечиваются в языке в форме лексических единиц, образов и символов.

Теория межкультурной коммуникации и теория перевода на протяжении долгого времени развивались в едином направлении. Главной задачей являлось выявление универсальных законов, на основании которых было бы возможным осуществление эффективного взаимодействия различных культур. Данный подход не является принципиально новым в лингвистической науке. В свое время В. фон Гумбольдт говорил о том, что «духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в ...тесном слиянии друг с другом... Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [2, с.68]. Аксиома о том, что язык способен передать самые специфические характеристики культуры народа, на современном этапе развития лингвистической науки рассматривается в принципиально новых ракурсах. В последнее время актуализируется, что в процессе межкультурной коммуникации каждая культура прежде всего являет собой объект, который интерпретируется рядом других культур, представленных динамическими системами разноприродных знаков. При этом культуры являются безусловно взаимопроницаемыми, и существующие между ними отношения обладают динамическим характером. В этой связи взаимоотношения между культурами принципиально не могут быть эквивалентно-тождественными. Соответственно в процессе перевода эквивалентность можно установить только в отношении функции единиц текстов оригинала и перевода, поскольку их смысловое содержание представляет собой функциональное образование в ситуации конкретного речемыслительного процесса.

В теории перевода представлены многочисленные аналитические материалы по изучению разнообразных стратегий и моделей перевода, при этом отношение к исследуемой проблеме до настоящего времени остается неоднозначным, о чем свидетельствует наличие множества достаточно разрозненных моделей перевода. Так, перевод может быть представлен как языковое перекодирование (примерами являются лингвистические, текст-лингвистические и вычислительные модели). Перевод может быть репрезентирован как речемысле-

тельный процесс, а именно ряд неких стратегий, проистекающих в мозгу переводчика. Указанный подход реализуется в рамках игровых, когнитивных, а также психолингвистических моделей. Возможна актуализация цели переводного текста, то есть психологических причин, которые способствовали появлению того или иного перевода. При таком подходе перевод рассматривается как межкультурное действие, а главная цель перевода исследуется с точки зрения культуры-реципиента. Подобный подход реализуется в социолингвистической модели. Несмотря на значительную разницу в трактовках проблемы перевода, большая часть исследователей отмечает, что перевод представляет собой в первую очередь продукт культуры, так как проистекает не столько из языка, сколько из требований культуры и реализуется в рамках культурных норм. Трактовка перевода в рамках культурологического подхода представляет возможность его рассмотрения как лингвокультурного процесса в силу того, что перевод способствует взаимопониманию коммуникантов-представителей разных культур.

Поскольку реципиент органично связан с собственным лингвистическим и культурным опытом процесс восприятия и понимания текста безусловно вовлекает в целом концептуальную систему, лингвокультурный и коммуникативный опыт индивида. При этом активизируется иерархия систем ассоциаций в мышлении, так как они представляют часть интеллектуального механизма безотносительно лингвистической принадлежности реципиента.

Лингвистическая наука успешно доказала, что звуковая структура речевого произведения создается автором и соответствующим образом воспринимается реципиентом [1, 3, 4]. В этой связи логично предположить, что переводчик в создаваемом им тексте реконструирует как смысловую доминанту, так и доминанту фоносемантическую исходного текста средствами переводящего языка. Звуки речи способны представлять доминантный смысл речевого произведения путем превышения частотности, соответственно структурируя звуковой тон этого произведения [3]. Компоненты концепта актуализируются единицами лексического и звукового уровней, для которых характерен звуковой изоморфизм. В поэтическом тексте фонический уровень представляется наиболее существенным носителем эмоционально-смысловых связей.

Нами был исследован поэтический текст Brian Patten "A talk with a wood" на английском языке и его стихотворный перевод на русский язык, выполненный И. Левидовой.

В стихотворении Брайэна Паттена «A talk with a wood» представлен доминантный смысл «спокойствие, одиночество». Концепт «спокойствие» репрезентирован

иерархией смысловых компонентов, выраженных следующим образом: на лексическом уровне – с помощью лексемы «alone» (*alone* - 1. *Without or separated from others.* (Longman Dictionary of Contemporary English, 1992, p.26)). Актуализация доминантного смысла происходит за счет акцентирования доминантной эмоции одиночества лексемами “*thought of nothing; distilled of people; drifted free*” (*nothing* – 1. *Not anything; no thing.* P. 707; *distilled* – 2. *To take and separate the most important parts.* P. 296; *free* – 2. *Not limited in any way.* (Longman Dictionary of Contemporary English, 1992, p. 411)). Выделенные языковые единицы обладают общей семой – отсутствие, отделение чего-либо от остальных.

Это одиночество, тем не менее, не отчаянное и грустное, а светлое - одиночество в виде отсутствия людей, но в слиянии с природой (*and then the woods spoke with me* - букв. *Лес разговаривал со мной*). Лирический герой ощущает единение и с лесными жителями, серыми зайцами, которые нашли укрытие от дождя под спасительными ветками деревьев (*you offered shelter to quiet things soaked in rain*). *Shelter* - 2. *Cover and protection* (Longman Dictionary of Contemporary English, 1992, p.964)). Единственной отрицательной эмоцией, репрезентированной в тексте, является страх серых зайцев (они очень быстро скачут по чистому полю в сторону леса). Необходимо также подчеркнуть, что в указанных строках анализируемого поэтического текста представлена наивысшая концентрация звуков *r, s, f/th, sh* на фоническом уровне. Согласно существующим стереотипным представлениям, заяц – это обязательно трусливое создание, поэтому указанная оценка совершенно не является эмоциональной. Исходя из результатов анализа, скачущие зайцы акцентируют доминантный смысл - спокойствие. Согласно представленным в англо-английском толковом словаре данным, в определении *hare* (заяц) достаточно важным представляется компонент скорости, стремительного передвижения [9]. Исходя из того, что заяц в сознании носителей английского языка ассоциируется прежде всего с быстрым передвижением, стремительным перемещением, скоростью, актуализация указанного образа подчеркивает состояние спокойствия, тем самым акцентируя доминантный смысл путем противопоставления.

Абсолютное одиночество лирического героя подчеркивается сочетанием языковых единиц «*footprints being filled*» (наполненные водой следы): герой совершенно одинок и свободен от окружающей его действительности, даже оставленные им следы исчезают. Отрешенность от мира и людей полностью очищает любовь, и это чувство свободно плывет «...*and love, distilled of people, drifted free...*».

Выраженная языковыми средствами доминантная эмоция одиночества является одним из компонентов до-

минантного личностного смысла, структурирующим его восприятие и понимание. Реципиент вычленяет доминантный личностный смысл путем интерпретации всей совокупности языковых единиц, представляющих разные, но близкие по своей сути эмоциональные смыслы.

Расчет фоносемантической доминанты анализируемого стихотворения отражен в таблице 1.

Фоносемантическую доминанту рассматриваемого поэтического текста составили звукобуквы *a, u, e, n, d, b, o*, характеризующиеся такими признаками как «хороший, светлый, красивый, величественный, громкий, добрый». Коэффициент их отклонения от нормы составляет «-1,84;+1,87;+25;+1,85;+1,7;+1,69;-11,17» в то время как частотность указанных звукобукв в норме в тексте составляет 46, 15, 4, 40, 20, 13 и 67 раз на 1000 знаков. Указанная группа звукобукв актуализирует эмоционально-смысловую доминанту полного одиночества, абсолютного единения с природой, просветления и легкости с помощью следующих признаков «хороший, светлый, красивый». Природное начало (в исследуемом тексте лес) характеризуется такими признаками как «величественный, добрый». Лес в анализируемом поэтическом тексте олицетворяет природное начало и является источником безмятежности и умиротворенности. Именно лес предоставляет возможность лирическому герою ощутить совершенное спокойствие и нравственную свободу.

Следующую группу фоносемантической доминанты репрезентируют шипящие и свистящие звукобуквы *ф, х, ч, ш, г, к* с признаками «плохой, темный, слабый, отталкивающий, шероховатый, грустный, страшный, тусклый, печальный». Коэффициент отклонения частотностей указанных звукобукв составляет соответственно «+22; -2,67; -6,67;-4;-2;-2». Частотность данных звукобукв в норме в речи 2, 8, 20, 12, 12, 30 раз на 1000 знаков.

Указанная группа звукобукв сосредоточена по большей части в строках, где представлено описание мокрых, испуганных серых зайцев, скачущих в лес как в спасительное укрытие. Таким образом фоника с помощью признаков «темный, грустный, тусклый, печальный» акцентирует состояние беспокойства с целью актуализации концепта «спокойствие» путем их противопоставления.

Звукобуквы *г, л, а, u, e, d, b, n* регулируют и систематизируют ассоциации, появляющиеся у реципиента, способствуют пониманию доминантного эмоционального смысла «спокойствие» континуумом сознания индивида. Указанные содержательные характеристики звукобукв акцентируют положительную модальность репрезентированной в тексте эмоции. Звукобуквы *ф, т, у, р, о*, представленные в строках, где идет речь о действиях зайцев, актуализируют смысловой компонент «беспокойство»,

Таблица 1.

Фоносемантическая доминанта стихотворения «A talk with a wood» (общее количество звукобукв в тексте - 323).

Звукобуква	Кол-во звукобукв в тексте	Нормальная частотность звукобукв	Частотность звукобукв в тексте	Величина отклонения частотностей звукобукв от нормы
B/б/	7	0,013	0,022	+ 1,69
C /с/	8	0,032	0,025	-1,28
D/д/	11	0,020	0,034	+ 1,7
F, th /ф/	8+6	0,002	0,044	+22
O/г/	2	0,012	0,006	-2
H/х/	1	0,008	0,003	-2,67
K	5	0,030	0,015	-2
L/л/	7	0,020	0,022	+1Д
M/м/	3	0,025	0,009	-2,78
N/н/	24	0,040	0,074	+1,85
P/п/	4	0,020	0,012	-1,67
T/т/	13	0,055	0,040	-1,38
Th,w,v	6+4+3	0,028	0,040	+1,43
R/р/	16	0,024	0,050	+2,08
Ch/ч/	1	0,020	0,003	-6,67
Sh/in/	1	0,012	0,003	-4
Z/з/	7	0,013	0,022	+1,69
E/э/	8	0,001	0,025	+25
e/э/	11	0,004	0,034	+8,5
O/o/	6	0,037	0,019	-1,95
o/o/	2	0,067	0,006	-11,17
1/и/	9	0,015	0,028	+1,87
i/и/	13	0,041	0,040	-1,03
Oo, U, /y/	3	0,012	0,009	-1,33
o,o,u /y/	6	0,017	0,019	+1,12
A/a/	8	0,046	0,025	-1,84

передают скорость, молниеносность движения. Содержательная звуковая тональность погружает реципиента в смысловой континуум текста, актуализируя концепт «спокойствие» путем сравнения его со смысловым компонентом «беспокойство, молниеносность действий». Организованная фоническая структура поэтического текста структурирует гомоморфизм его элементов.

В тексте перевода «Разговор с лесом», выполненном И. Левидовой, доминантный смысл «спокойствие, одиночество» воспроизводится на лексическом уровне. Доминантный личностный смысл представлен сочетанием лексических единиц «Я был совершенно один» (один - 2. Без других, в отдельности. (Ожегов, 1993, с. 457)). Использование лексемы «совершенно» акцентирует интенсивность эмоции одиночества. Данное акцентирование

отсутствует в оригинальном тексте и в этой связи является не особо уместным в тексте перевода. Скачущие зайцы тем не менее присутствуют в сцене с лирическим героем. Дальнейшая акцентуация данного смыслового компонента осуществляется при помощи лексических единиц «не было мыслей», «очищена этим безлюдьем», «плыла на свободе» (не было - отсутствие к-чего-либо; безлюдье - отсутствие людей...с. 39; свобода - 2. Отсутствие стеснений и ограничений. (Ожегов, 1993, с. 728)). Общая сема в составе единиц, актуализирующих доминантный личностный смысл, это соответственно сема отсутствие кого-чего-либо, отстраненность от других. Указанный смысл соотносится с эмоцией отчужденности (от социума). Выделенный смысловой компонент присутствует также и в тексте оригинала.

Таблица 2.

Фоносемантическая доминанта текста перевода «Разговор с лесом» (общее количество звукобукв в тексте – 330).

Звукобуква	Кол-во звукобукв в тексте	Нормальная частотность звукобукв	Частотность звукобукв в тексте	Величина отклонения частотностей звукобукв от нормы
Б	4	0,013	0,012	-1,08
Б'	3	0,005	0,009	+1,80
В	10	0,028	0,030	+1,07
В'	3	0,011	0,009	-1,22
Г	4	0,012	0,012	1
Д	3	0,020	0,009	-2,22
Д'	3	0,017	0,009	-1,89
Ж	1	0,008	0,003	-2,67
З	4	0,013	0,012	-1,08
К	4	0,030	0,012	-2,5
К'	3	0,003	0,009	+3
Л	8	0,020	0,024	+1,20
Л'	10	0,017	0,030	+1,76
М	И	0,025	0,033	+1,32
М'	1	0,007	0,003	-2,33
Н	10	0,040	0,030	-1,33
Н'	5	0,024	0,015	-1,60
П	7	0,020	0,021	+1,05
Р	И	0,024	0,033	+1,38
Р'	5	0,014	0,015	+1,07
С	10	0,032	0,030	-1,07
С'	3	0,017	0,009	-1,89
Т	4	0,055	0,012	-4,58
Т'	5	0,020	0,015	-1,33
Х	3	0,008	0,009	+1,13
Х'	1	0,001	0,003	+3
Ч	2	0,020	0,006	-3,33
Ш	5	0,012	0,015	+1,25
Щ	2	0,003	0,006	+2
Е	8	0,039	0,024	-1,63
О	6	0,037	0,018	-2,06
о	18	0,067	0,055	-1,22
И	7	0,015	0,021	+1,4
и	15	0,041	0,045	+1,10
У	2	0,012	0,006	-2
у	1	0,017	0,003	-5,76
Ю	1	0,002	0,003	+ 1,50
ю	2	0,004	0,006	+ 1,50
А	6	0,046	0,018	-2,56
а	16	0,049	0,048	-1,02
Я	2	0,011	0,006	-1,83
я	1	0,013	0,003	-4,33
Ы	4	0,006	0,012	+2
ы	3	0,010	0,009	-1,11
Э	3	0,001	0,009	+9

Доминантный личностный смысл «спокойствие, одиночество» подчеркивает единение лирического героя с природой «со мной разговаривал лес», лесными жителями «тихим промокшим зверьем», в то же время акцентируя отчужденность его, отстраненность от остальных людей, свободу от социума и соответственно накладываемых им ограничений.

Вода заливает следы лирического героя, устраняя признаки его присутствия и оставляя только любовь, освобожденную от всего физического. Лес дает укрытие от дождя своим испуганным обитателям «когда ты раскинул шатер над тихим промокшим зверьем». В строках, где рассказывается о серых зайцах, убегающих от дождя, представлена эмоция страха «напуганных ливнем серых зайцев, бегущих вприпрыжку». Пугаться - испытывать страх, испуг (Ожегов, 1993, с. 651). Тем не менее лирический герой не подвержен страху, это чувство неведомо ему, страх очень далеко от него, на дальнем крае поле, там, где скачут зайцы. Герой всего лишь наблюдает проявление указанного чувства «сквозь редкие ветки». Доминантный личностный смысл и доминантная эстетизированная эмоция, согласно результатам исследования, вполне успешно воспринимаются и воссоздаются переводчиком. Расчет фоносемантической доминанты поэтического текста «Разговор с лесом» отражен в таблице 2.

Фоносемантическую доминанту стихотворения «Разговор с лесом» структурируют звукобуквы *a, я, e, o* с набором признаков «хороший, большой, мужественный, светлый, простой, красивый, гладкий, округлый, храбрый, могучий». Частотность указанных звукобукв отклоняется соответственно на «-2,56; -4,33; -1,63; -2,06», что значительно отличается от частотности в норме в речи: 46, 13, 39 и 37 раз на 1000 знаков. Фоносемантическая доминанта, характеризующаяся набором положительных содержательных признаков, будит в сознании реципиента лирические, светлые чувства, направляет на пути реконструирования доминантного личностного смысла спокойствия. Следующую группу звукобукв представляют сонорные *н', л', м'* с характерными признаками «нежный, женственный, красивый, безопасный, добрый, хилый». Коэффициент их отклонения от нормы «-1,60; +1,76; -2,33». В норме частотность сонорных *н', л', м'* в речи составляет 24, 17 и 7 на 1000 знаков. Фоносемантическую доминанту текста акцентируют звукобуквы *ю, э* со следующим набором признаков «хороший, медленный, красивый, гладкий, безопасный, округлый». Частотность их отклонения от нормы составляет «+1,50; +9», тогда как в норме частотность представлена 4 и 1 на 1000 знаков. Звукобуквы *д, д', б'* характеризуются признаками «быстрый, яркий, короткий, подвижный» и отклоняются от обычной частотности соответственно на

«-2,22; -1,89; +1,80». В норме частотность указанных звукобукв составляет 20, 17 и 5 звукобукв на 1000 знаков. Все представленные группы звукобукв направлены структурируют содержательный звуковой тон текста и репрезентируют на фоническом уровне эмоционально-смысловую доминанту чистого одиночества, единения с природой, актуализируя следующий набор положительных характеристик (хороший, светлый, красивый, гладкий, нежный, добрый, безопасный).

Группы звукобукв, которые будут приведены далее, обладают набором отрицательных характеристик и подчеркивают отрицательную эмоцию страха, испуга.

Это звукобуквы *ы, у* со следующими признаками «большой, мужественный, темный, холодный, медленный, грустный, тусклый, печальный». Коэффициент отклонения частотности указанных звукобукв в тексте составляет «+2 и -5,67». В норме частотность этих звукобукв в речи составляет 6 и 17 звукобукв на 1000 знаков.

Следующая группа звукобукв - заднеязычные *х', к* с характерным набором признаков «слабый, шероховатый, страшный, тусклый, печальный, тихий, короткий, хилый». Коэффициент отклонения *х', к* в переводном тексте составляет «+3; -2,50» на 330 знаков. В норме частотность рассматриваемых звукобукв - 1 и 30 раз на 1000 знаков.

Эмоцию страха в переводном поэтическом тексте репрезентируют шипящие и свистящие *с', ж,* а также *к', т*. Характерными признаками указанных звукобукв являются «плохой, шероховатый, тусклый». Коэффициент отклонения частотности данных звукобукв от нормы составляет «-1,89; -2,67; +3; -4,58» на 330 знаков. В норме частотность рассматриваемых звукобукв представляет 17, 8, 3 и 55 на 1000 знаков. Данные звукобуквы представляют производную эмоцию страха, тревожности для акцентирования доминантного смысла спокойствия путем противопоставления смыслов. Исходный концепт «спокойствие, единение с природой» и эмоция одиночества реконструированы в тексте перевода. В переводном поэтическом тексте подчеркнута интенсивность эмоции — совершенное, абсолютное, чистое одиночество. Доминантный личностный смысл создается на лексическом уровне, сходными в семантическом плане языковыми единицами. Восприятие и понимание эмоционально-смысловой структуры поэтического текста оригинала регулируется сходными в английском и русском языках звуками, а именно фонетическими универсалиями.

Звуки структурируют ассоциации реципиента-переводчика и фиксируют доминантные смыслы, благодаря чему осуществляется восприятие и понимание текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л., 1982.
2. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
3. Журавлев А.П. Звук и смысл. М., 1991.
4. Коростова С.В. К вопросу об эмотивности и эмоциогенности русского художественного текста // Филология и человек, 2015. № 3.
5. Нефедова А.И. Проблема вербализации образов сознания в рамках концептуальной модели перевода // Языковое сознание. М., 2003.
6. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М., 1996.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
8. English verse in Russian translation XX th Century. М., 1984.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. М., 1992.

© Дьяченко Ирина Николаевна (dyachenko.irinka@bk.ru), Малиновская Татьяна Николаевна (vasilenko.76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»